

Петрова Зоя Кирилловна (Москва). Доктор архитектуры, советник РААСН. Главный научный сотрудник отдела «Территориальные основы градостроительства» ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» (119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России). E-mail: petrovaz777@mail.ru.

Долгова Виктория Олеговна (Москва). Научный сотрудник отдела «Территориальные основы градостроительства» ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» (119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России). E-mail: Dingo93@mail.ru.

Petrova Zoya K. (Moscow). Doctor of Architecture, Advisor of RAACS. Chief Researcher at the Department of Territorial Foundations of Urban Development at the the Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331. TsNIIP). E-mail: petrovaz777@mail.ru

Dolgova Victoria O. (Moscow). Researcher at the Department "Territorial Foundations of Urban Development" of the Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331. TsNIIP). E-mail: Dingo93@mail.ru.

© Петрова З.К., Долгова В.О., 2022.
Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 69–76.

Влияние системы расселения и социально-экономических условий на развитие малоэтажной застройки в России

Актуальность темы обусловлена наличием современных градостроительных вызовов и связанных с ними проблем обеспечения социально-экономического развития, экологической безопасности, комфортности среды жизнедеятельности и естественного роста численности населения России.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации, направленная на развитие крупных городов-миллионников, губительна для страны. Для увеличения экономической безопасности и улучшения демографической структуры необходимо возродить малые и средние города, сельские поселения.

Важнейший фактор Стратегии – минерально-сырьевая база. В восточных регионах страны наряду с добычей переработка и обогащение полезных ископаемых рядом с местом добычи будут способствовать увеличению рабочих мест и соответственно численности населения городов. Мощным импульсом развития Сибирского региона и устойчивого развития экономики России будет планируемое создание трёх-пяти научно-промышленных и экономических центров.

Формирование малоэтажной жилой застройки должно стать основным направлением в градостроительстве и архитектуре страны, так как около 70% населения хотят жить в собственном доме с земельным участком. Правительством предложена новая стратегическая инициатива «Мой частный дом», направленная на развитие индивидуального жилищного строительства.

Ключевые слова: система расселения, жилищная проблема, социальные и экономические условия, малоэтажная застройка, городские и сельские поселения.

The Influence of the Settlement System and Socio-Economic Conditions on the Development of Low-Rise Buildings in Russia

The relevance of the topic is due to the presence of modern urban planning challenges and related problems of ensuring socio-economic development, environmental safety, the comfort of the living environment and the natural growth of the population of Russia.

The spatial development strategy of the Russian Federation, aimed at the development of large cities with millions of inhabitants, is disastrous for the country. To increase economic security and improve the demographic structure, it is necessary to revive small and medium-sized cities, rural settlements.

The most important factor of the Strategy is the mineral resource base. In the eastern regions of the country, along with mining, the processing and enrichment of minerals near the mining site will contribute to an increase in jobs and, accordingly, the population of cities. A powerful impetus for the development of the Siberian region and the sustainable development of the Russian economy will be the planned creation of three to five scientific, industrial and economic centers.

The formation of low-rise residential buildings should become the main direction in urban planning and architecture of the country, since about 70% of the population want to live in their own house with a plot of land. The Government has proposed a new strategic initiative "My Private House", aimed at the development of individual housing construction.

Keywords: settlement system, housing problem, social and economic conditions, low-rise buildings, urban and rural settlements.

Россия – это страна с высоким уровнем урбанизации. В соответствии с данными Всероссийской переписи населения, проведённой в октябре 2010 года, доля городского населения в стране составила 73,7%, в 2021 году, по оценке Росстата, – 74,95%. Если в мире численность городского населения достигла 50% лишь в 2008 году, то в России этот уровень был зафиксирован в 1950-е [1].

Политика советского периода в области пространственной организации была направлена на достижение более равномерного распределения населения по территории страны и на стимулирование развития восточных и северных территорий. Инструментами этой политики можно считать создание новых производств и индустриальных центров в отдалённых районах, реализацию крупных инфраструктурных проектов на неосвоенных территориях, ограничения на переезд из села в город и из малых городов в крупные. В начале переходного периода ожидалась интенсивная миграция населения из сельской местности в города, из средних и малых городов – в крупные города и агломерации. При этом прогнозировалось нарастание серьёзных социальных, экономических и демографических проблем в промышленных центрах северной и восточной частей страны [1].

В постсоветский период эволюция системы расселения России проходила в условиях, когда сочетались наследие централизованной системы планирования с введением рыночных механизмов управления. Предполагалось, что рыночные реформы, снимавшие административные барьеры на внутреннюю миграцию, приведут к быстрому росту урбанизации. Но с 1990-го по 2016 год доля городского населения в России увеличилась всего на 0,5%, а в абсолютном выражении городское население страны сократилось. Ожидания быстрого роста столичных и крупнейших городов в России за счёт рыночных преобразований оправдались не в полной мере. В течение длительного времени население страны сокращалось быстрее, чем его городская часть. Снятие административных барьеров на миграцию внутри страны привело к росту городского населения за счёт сокращения количества поселений. Вес крупных городов и агломераций в стране и неоднородность сельских жителей в урбанистической системе страны увеличились, средний размер города также вырос, но численность населения медианного¹ города сократилась.

Сокращение населения малых городов и, соответственно, смена их статуса привело в целом по стране к уменьшению городского населения. Но доминировали всё-таки обратные преобразования – сельских поселений в городские. Одной из причин таких административных решений стало то, что транс-

формационные процессы в стране изменили направления миграционных потоков, в результате часть поселений стала быстро терять население, что служило одним из оснований для изменения их статуса и упразднения [1].

Определённую роль сыграла и проводимая реформа местного самоуправления, следствием которой стало формирование новых муниципальных образований, объединявших несколько поселений. Продолжалось преобразование посёлков городского типа в сельские населённые пункты и включение их в территорию более крупных городских поселений. В итоге число посёлков городского типа стало сокращаться, а количество городов продолжало расти, но не так быстро, как раньше [1; 2] (рис. 1).

Основная тенденция современного пространственного развития в России, имеющая устойчивый характер, заключается в концентрации экономического развития в небольшом числе субъектов Федерации, как результат – растущее неравенство на всей территории страны по показателям экономического развития и уровня жизни. В современных условиях основная цель пространственного развития социальной сферы и экономики заключается в обеспечении всем гражданам страны достойного уровня жизни независимо от места их проживания. Для достижения этой цели следует проводить экономическую политику, которая была бы направлена на сокращение различий в социально-экономическом развитии территорий.

Так как территории отличаются по своему экономическому потенциалу, географии, демографии и прочим условиям, то и возможности для достижения отмеченной выше цели различны. Подходы и решения, направленные на достижение данной цели, должны базироваться на учёте местных условий [3; 4].

Ситуация не может быть признана приемлемой и тем более устойчивой, если часть регионов преуспевает, то есть обеспечивает основной вклад в экономическое развитие страны, а другая – более значительная часть – «балансирует» на грани минимально допустимых показателей социальной обеспечен-

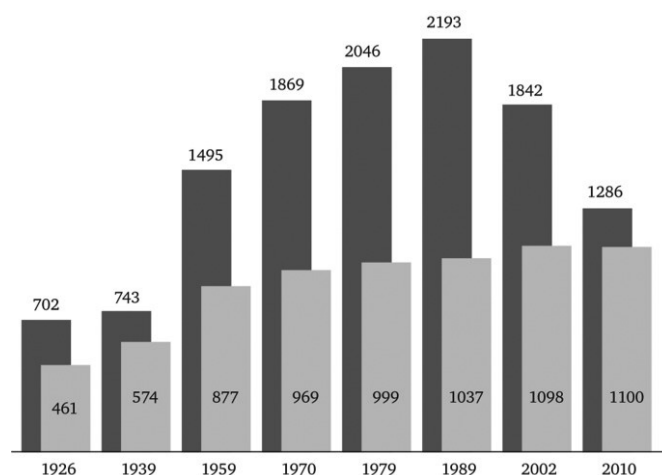

Рис. 1. Число городских поселений России по данным переписей населения (источник: [1])

¹ Средний город согласно СП 42.13330.2016 – это город с населением от 50 до 100 тыс. А медианный город – это город, находящийся в середине рейтинга по численности населения.

ности населения и то – за счёт субсидий и трансфертов из бюджетов вышестоящего уровня [3; 4].

Экономическое развитие значительной части территории страны не представляется возможным без решения проблем инфраструктурного обеспечения и эффективной транспортной доступности страны.

Рыночные реформы при отсутствии целенаправленной пространственной политики «запустили» процесс пространственной концентрации экономической активности, а также устойчивой миграции корпоративной структуры управления и результатов производства с востока и севера на запад, юг и в центр страны. Важную роль в этом сыграли процессы организации в ведущих отраслях российской экономики вертикально интегрированных структур², в первую очередь, минерально-сырьевых отраслей, центры прибыли которых находятся в ведущих мегаполисах страны [5; 6]. Таким образом, в целом в России происходит усиление влияния модели пространственного развития «центр–периферия». На рисунке 2 приведена плотность населения в разрезе субъектов Федерации, на рисунке 3 – по муниципальным образованиям России.

² Вертикальная интеграция – объединение в единый технологический процесс всех или основных звеньев производства и обращения, создание холдинга с одной инфраструктурой, с едиными бизнес-процессами, технологиями и т. д. в цепочке процессов производства товара или услуги (прим. автора).

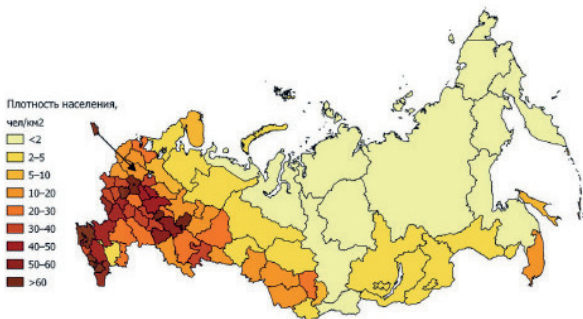

Рис. 2. Карта плотности населения России по субъектам Федерации (источник: https://fsd.multiurok.ru/html/2019/08/29/s_5d6811ca0c2bf/1197788_1.jpeg)

Рис. 3. Карта плотности населения России по муниципальным образованиям (районам) на 1 января 2013 года., по Крыму на 01.01.2016 года (источник: <http://www.statdata.ru/karta/plotnost-naseleniya-rossii#>)

Преобладает также стремление к ускоренному встраиванию в систему международного разделения труда или международных цепочек создания стоимости продукции. Мы имеем в результате «вымывание» из экономики страны высоких переделов³ и соответственно ориентацию на начальные переделы, которые связаны с добычей или производством продукции малой добавленной стоимости [7; 8].

В качестве примера приводится такой важнейший приоритет Стратегии пространственного развития страны, как поддержка роста городских агломераций. «В Российской Федерации сформировалось около 40 крупных городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастает и в настоящее время превысила 73 млн человек»⁴.

При рыночных преобразованиях не возникают положительные внешние эффекты со стороны городских агломераций, которые могли бы стимулировать рост соседей. Города приводят к образованию «экономических пустынь» вокруг, так как понижают экономическую активность соседних территорий. Конкуренция в стране доминирует над муниципальной и межрегиональной кооперацией.

В настоящее время принципиальные решения в сфере пространственной политики, к сожалению, опираются на приоритеты отраслевого (корпоративного) уровня⁵. Особенно отчётливо это видно на примере химической, машиностроительной и обрабатывающих отраслей [9].

В результате добывающий сектор промышленности продолжает играть важную роль в российской экономике, включая её внешнеторговые операции. Но добыча природных ресурсов не создаёт заметных импульсов развития для территории. Это обусловлено тем, что производимые ресурсы в ситуации специализации на стадии добычи не являются началом более протяжённых технологических кооперативных связей внутри региона. Поэтому, соответственно, не формируются мультипликативные эффекты.

Дезинтеграция экономического пространства России является следствием отмеченных выше проблем. Для территорий Сибири и Дальнего Востока эта проблема стоит особенно остро, так как здесь наблюдаются сжатие экономического пространства, дефицит транспортной инфраструктуры, низкая эффективность систем жизнеобеспечения, очень ограниченные возможности привлечения бизнеса и диверсификации структуры экономики. Так, высокие издержки производства

³ Продукция высоких переделов – это продукт, полученный на основе нескольких стадий переработки исходного минерального сырья, которые представляют собой отдельные технологические процессы (<https://www.aluminas.ru/aluminum/article/high-value-added-products/>).

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (<http://static.government.ru/media/files/UVAIqUT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>).

⁵ Корпоративная стратегия – это план управления компанией, в котором прописаны деловые принципы, миссия и цели предприятия, а также средства и методы достижения поставленных задач (<https://sendpulse.com/ru/support/glossary/corporate-strategy>).

– это следствие, прежде всего, низкого уровня развития транспорта на этих территориях [4].

Опережающее развитие современной транспортной инфраструктуры относится к ключевым направлениям, которые жизненно необходимы. Высокоскоростные дороги типа Москва–Санкт-Петербург или Москва–Казань необходимы не только по данным направлениям, но и вдоль индустриального пояса востока страны. Они позволят ускорить вопросы кооперации, развитие научного и производственного потенциала крупных городов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время создаваемые производственные комплексы формируются, в основном, в рамках одной крупной компании как самодостаточные, поэтому необходимо принятие мер поддержки проектов и программ, которые ориентированы на кооперационные связи⁶ и взаимодействие различных компаний.

Развитии межрегиональных кооперационных связей – это важное направление. «Опорные зоны – территории высокой производительности труда в сфере добычи полезных ископаемых», должны стать одной из организационных форм развития кооперационных связей в пределах определённых территорий. В России имеется четыре таких зоны: 1) Ямал (газ); 2) Норильск (полиметаллы); 3) Чукотка (золото); 4) Якутия, Томтор⁷ (редкие металлы) [4].

Основным современным трендом при освоении источников минерально-сырьевых ресурсов, включая Арктическую зону, является достижение высокой производительности за счёт двух основных факторов [8]:

а) развитие современных отечественных наукоёмких техники, технологий и услуг;

б) получение и реализация на внутренних и внешних рынках продуктов с повышенной долей добавленной стоимости при обеспечении постоянного развития переработки внутри страны.

Реализация подобных направлений освоения источников минерально-сырьевых ресурсов возможна при координации развития «опорных зон» с территориями – центрами производства оборудования и получения продуктов с повышенной добавленной стоимостью. Место и роль «опорных зон» следует рассматривать и оценивать только в рамках и во взаимосвязи с развитием следующих территорий: производителей оборудования и предоставления производственных услуг наукоёмкого характера, а также территорий, обеспечивающих переработку и получение продукции с повышенной добавленной стоимостью. На сегодняшний день, к сожалению, имеющийся опыт развития «территорий опережающего

развития» (ТОР), а также проектов в рамках «опорных зон» по освоению углеводородных ресурсов и полиметаллов в Арктической зоне свидетельствует об отсутствии мультипликативных эффектов для развития.

Стратегия, направленная на развитие крупных городов-миллионников, губительна для России. В случае реализации это приведёт к обезлюдиванию огромных территорий и их постепенной деградации. И это не единственный вред такой стратегии, так как она ведёт к утрате многовековой националь-

Рис. 4. Столица РФ – Москва, современный мегаполис. Фото из открытого доступа сети Интернет

Рис. 5. Последние двадцать лет в России идёт процесс исчезновения отдельных поселений. Фото из открытого доступа сети Интернет

Рис. 6. Динамика изменения численности населения России с 1950-го по 2035 год (источник: <https://storm100.livejournal.com/6097407.html>)

⁶ Кооперационные связи – кооперационные взаимодействия между различными акторами составляют ядро современных моделей инновационной деятельности компаний и служат основой системного подхода к инновационному развитию в масштабах страны (https://studbooks.net/71763/ekonomika/analiz_mehanizmov_formirovaniya_kooperatsionnyh_svyazey_predpriyatiya).

⁷ Томтор – месторождение редкоземельных металлов в Якутии (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>).

ной культуры России⁸. Это связано с утратой традиционной системы расселения, а также историко-культурного наследия на деградирующих территориях.

Развитие крупных городов-миллионников приводит к обезлюдиванию территорий близлежащих областей. Например, в современные мегаполисы – Москву и Санкт-Петербург переселилась из ряда городов и окрестных деревень до 15% всего населения России, что создаёт высокую плотность застройки, транспортные и экологические проблемы (рис. 4).

На встрече с лауреатами ежегодного конкурса «Учитель года» Президент страны В.В. Путин заявил о невозможности сосредоточения всего населения лишь в нескольких мегаполисах или агломерациях, в то время как в целом ряде областей России уже несколько десятилетий продолжается депопуляция, то есть люди просто покидают регионы и переезжают в крупные города. Обезлюдиваются целые города (рис. 5). В связи с этим он отметил необходимость развития территорий, а также обязанность государства активно участвовать в этом процессе⁹.

Например, Польша за период проведения реформ, которые начаты вместе с нашей страной, не потеряла ни одной деревни, ни одного сельского населённого пункта.

В России, как следует из данных Росстата, в 2021 году убыль населения в результате заболевания COVID-19, составила 517,8 тыс. россиян. Это в 3,2 раза больше, чем в первый год пандемии. Общая смертность за год выросла на 15% [10].

За период с 2000 по 2020 год включительно естественная убыль населения России составила и в общем около 8,8 млн человек (рис. 6). Необходимо отметить, что большая часть из этих двадцати лет пришлось на эпоху высоких мировых цен на главные экспортные товары РФ – нефть и газ. Однако демографические результаты убедительно свидетельствуют, что сверхдоходы все эти годы не шли, по преимуществу, на социально-экономическое развитие страны и улучшение уровня жизни народа [13].

Рассредоточение населения не только увеличивает экономическую безопасность, но и улучшает демографическую структуру. Речь идёт о стратегии развития территорий всей России. Государство должно активно вкладываться в развитие территорий, чтобы не произошло снижения качества жизни населения. Особенно важно создание транспортной, производственной и социально-бытовой инфраструктур. Причём, даже и в тех местах, где это может не окупаться, – в сельской местности. Все будет зависеть от целесообразности, то есть объективные причины определяют, где можно укрупнять го-

родские и сельские поселения, а где обосновано сохранение небольших населённых пунктов¹⁰.

В регионах Сибири назрела необходимость строительства трёх-пяти научно-промышленных и экономических центров с населением от 300 тыс. до одного миллиона человек. Об этом сказал министр обороны С.К. Шойгу на встрече с представителями научной общественности Сибирского отделения РАН. Эти центры должны стать новыми полюсами притяжения для населения всей России и наших соотечественников из стран СНГ, а также дальнего зарубежья. Они дадут мощный импульс развитию сибирских регионов и экологически безопасному (устойчивому) развитию экономики России в целом¹¹.

Президент Российской Федерации утвердил в 2020 году Стратегию развития Арктической зоны страны и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года¹². В этом документе определены основные цели и задачи органов власти, включая обеспечение национальной безопасности Арктики. М.В. Ломоносов пророчески предсказал: «Российское могущество прирастать будет Сибирию и Северным океаном. И достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [11, с. 375]. Территории Сибири и прибрежной зоны Северного Ледовитого океана следует развивать вместе, а не раздельно.

Население Сибири готово развивать свой регион, но им необходима финансовая государственная поддержка. Возведение в Сибири новых городов должно происходить одновременно с созданием новых научно-промышленных центров. Если добыча и первичная обработка сырья возможны и вахтовым методом, то организация глубокой переработки нуждается в подготовке кадров, научных исследованиях и современных экологических технологиях¹³.

Таким образом, наряду со строительством современных предприятий, необходимо открытие новых вузов, научно-исследовательских организаций, возведение жилых районов и объектов социального обслуживания, создание современной инженерной и транспортной инфраструктур. В результате мы получим устойчивое развитие Сибири, создающее фундамент и для развития её экономики как минимум на 20 лет вперед¹⁴.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 64% россиян живут в отдельной квартире. В идеале хотели бы жить в квартире 28%, в индивидуальном доме, в том числе в коттеджном поселке – 68%¹⁵. При этом свыше 50% из опрошенных лиц хотели бы купить или

⁸ Территориальная стратегия развития России меняется – Президент В. Путин подтверждает это (https://zen.yandex.ru/media/right_course/territorialnaia-strategiia-razvitiia-rossii-menietsia-prezident-vputin-podtverjdaet-eto-616415d9f248ba358abaf2ee).

⁹ Территориальная стратегия развития России меняется – Президент В. Путин подтверждает это (https://zen.yandex.ru/media/right_course/territorialnaia-strategiia-razvitiia-rossii-menietsia-prezident-vputin-podtverjdaet-eto-616415d9f248ba358abaf2ee).

¹⁰ Там же.

¹¹ Сергей Шойгу – о новых городах в Сибири. Полная версия (<https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412>).

¹² Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033>).

¹³ Сергей Шойгу – о новых городах в Сибири. Полная версия (<https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412>).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Две трети россиян живут в квартирах (<https://gazeta-n1.ru/news/society/94593/>).

построить собственный дом. 51 % из опрошенных, живущих в квартирах, не хотели бы переехать в коттеджные поселки, а предпочли бы купить дом на земле населённых пунктов. В коттедже хотели бы жить только 13% россиян, а еще 4% заявили, что мечтают о таунхаусе¹⁶.

Основная причина, почему россияне сейчас не переезжают в частный сектор, – это отсутствие достаточного количества денежных средств. Так ответили 72,7% людей. Также 12,9% граждан сообщили, что в частный дом необходимо постоянно вкладывать средства; 8,1% заявили, что хотят строить дом сами, но для этого нет опыта¹⁷.

Наиболее важными факторами, влияющими на выбор места жительства, являются: социальная инфраструктура в пешей доступности (56%), транспортная доступность (51,5%), территориальная, на которой расположен дом (40,7%), а также качество строительства дома (39,9%)¹⁸.

Использование индустриальных методов, в том числе инновационных, эффективных конструкций и материалов в малоэтажном строительстве ведёт к сокращению сроков возведения, снижению затрат на строительство и эксплуатацию жилых домов. Такие примеры проектов жилых домов уже имеются, но требуют тщательного отбора или доработки.

Представляют интерес для малоэтажного строительства деревянные жилые дома. Компания Holz House – крупнейший производитель домов из клеёного бруса в России. Современное производство компании организовано на четырёх площадках в Кировской области. Строительство домов ведётся согласно каталогу проектов. Например, проект дома из клеёного бруса под названием «Веймар» площадью 223 кв. метра (рис. 7)¹⁹.

В связи с направлением на развитие индивидуального жилищного строительства (ИЖС) Минстрой России планирует актуализировать национальный проект «Жильё и городская среда» в соответствии с новой стратегической инициативой правительства РФ «Мой частный дом». Это позволит увеличить объём ввода частных домов до 50 млн кв. м к концу 2030 года. Для того чтобы сделать ИЖС более доступным для населения, Минстрой совместно с компанией «ДОМ.РФ»²⁰ объявил всероссийский конкурс на разработку проектов индивидуальных домов. На основе результатов этого конкурса и будет сформирован общедоступный реестр лучших проектов, которые прошли государственную экспертизу и готовы к реализации. К 2024 году планируется запустить массовое ИЖС. Все вопросы проектирования

¹⁶ ВЦИОМ: россияне в основном живут в квартирах, но мечтают о частном доме (<https://www.cottage.ru/news/vtsiom-rossiyane-v-osnovnom-zhivut-v-kvartirah-no-mechtayut-o-chastnom-dome.html>).

¹⁷ Две трети россиян живут в квартирах (<https://gazeta-n1.ru/news/society/94593/>).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Проект дома из клеёного бруса "Веймар", строительство дома из клеёного бруса "Веймар" под ключ в Holz House (<https://holz-house.ru/houses/dom-iz-kleenogo-brusa-weimar>).

²⁰ ДОМ.РФ – финансовый институт развития в жилищной сфере. Создан в 1997 году постановлением Правительства РФ для содействия проведению жилищной политики (<https://дом.рф/>).

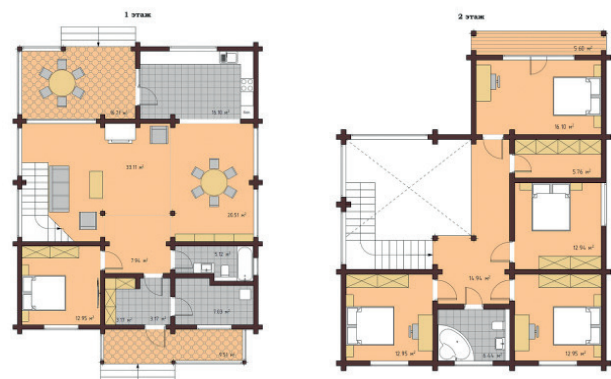
и строительства возьмёт на себя не собственник, а застройщик, а все документы будут переведены в электронный вид²¹.

При этом правительство РФ планирует реализацию 42-х стратегических инициатив социально-экономического развития страны в форме федеральных проектов и в течение двух этапов: первый – до 2024 года, и второй – до 2030 года. Федеральные проекты разделены на шесть ключевых направлений: 1) социальная сфера, 2) строительство, 3) экология, 4) цифровая трансформация, 5) технологический рывок и 6) государство для граждан.

* * *

1. На основе изучения системы расселения и определения влияния социально-экономических и производственно-хозяйственных факторов на развитие малоэтажной застройки в регионах России выявлены специфика социально-экономических условий размещения такой застройки в западных и восточных регионах и социальные требования к такому типу

²¹ Минстрой включит в жилищный нацпроект инициативу «Мой частный дом» (https://национальныепроекты.рф/news/minstroy-vklyuchit-v-zhilishchnyy-natsproekt-initsiativu-moy-chastnyy-dom?utm_content=Autotargeting&utm_medium=CPC&utm_source=MRG_Pulse&utm_referrer=https%3F%2Fpulse.mail.ru&utm_campaign=zhile-i-gorodskaya-sreda).

Площадь дома – 223 кв. м; площадь 1 этажа – 135,32 кв. м; площадь 2 этажа – 87,68 кв. м; площадь помещений – 191,18 кв. м; площадь террас и балконов – 31,82 кв. м

Рис. 7. Популярные проекты домов из клеёного бруса компании Holz House: проект дома из клеёного бруса под названием «Веймар» (<https://holz-house.ru/houses/dom-iz-kleenogo-brusa-weimar>)

застройки, определены роль и место малоэтажного жилья в решении жилищной проблемы.

2. Стратегия пространственного развития, направленная на развитие крупных городов-миллионников, губительна для России. Необходимо возрождать малые и средние города, сельские поселения, которые несут в себе основной генетический запас культуры страны. Необходимо рассредоточение населения для увеличения экономической безопасности и улучшения демографической структуры. В современных условиях основная цель пространственного развития социальной сферы и экономики заключается в обеспечении всем гражданам страны достойного уровня жизни, независимо от места их проживания. Для повышения качества жизни государство должно активно вкладываться в развитие территорий.

3. Важнейшим фактором для пространственного развития Российской Федерации, согласно Стратегии развития Арктической зоны страны и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, является минерально-сырьевая база. Она обуславливает создание и развитие системы расселения. Мощным импульсом для развития сибирских регионов и в целом устойчивого развития экономики России будет планируемое создание трёх-пяти научно-промышленных и экономических центров с населением от 300 тыс. до одного миллиона человек.

4. В связи с ориентацией на развитие индивидуального жилищного строительства Минстрой России планирует актуализировать национальный проект «Жилье и городская среда» в соответствии с новой стратегической инициативой правительства РФ «Мой частный дом». Это позволит повысить объем ввода частных домов до 50 млн кв. м к концу 2030 года.

Библиографический список

1. Особенности пространственного развития России. Основные этапы и результаты урбанизации в России [Электронный ресурс] // Studme.ru. – Режим доступа: https://studme.org/354347/ekonomika/osobennosti_prostranstvennogo_razvitiya_rossii (дата обращения 17.10. 2021).

2. Щербакова, Е.М. Демографические итоги первого полугодия 2011 года. Часть I [Электронный ресурс] / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2011. – № 475-476. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0475/barom03.php> (дата обращения - 16.11.2021).

3. OECD Regional outlook 2019: Leveraging Megatrends for Cities and Rural Areas. – Paris : OECD Publishing, 2019. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264312838-en/>.

4. Крюков, В.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению [Электронный ресурс] / В.А. Крюков, Е.А. Коломак // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Том 227. – № 1 – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45590559_84193093.pdf (дата обращения 10.10. 2021).

5. Крюков, В.А. ВИНК – обратная сторона медали / В.А. Крюков, В.В. Шмат // ЭКО. – 1995. – № 2. – С. 103–117.

6. Коломак, Е.А. Пространственное развитие России в XXI в. – Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 85–106.

7. Krugman, P. Where in the World is the «New Economic Geography?» / P. Krugman // The Oxford Handbook of Economic Geography / G.L. Clark, M.P. Feldman, M.S. Gertler (eds.). – Oxford University Press, 2000. – P. 49–60.

8. Rethinking Regional Development Policy-making, OECD Multi-level Governance Studies. – Paris : OECD Publishing, 2018. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264293014-en>.

9. Крюков, В.А. Нефтегазохимия на Востоке России – драйвер роста или балласт? / В.А. Крюков, В.В. Шмат // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 3. – С. 270–300.

10. Смертность среди больных COVID-19 в России за год превысила 500 тыс. [Электронный ресурс] // РБК. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/28/01/2022/61f419dd9a79479898e05026> (дата обращения 17.04.2022).

11. Ломоносов, М.В. Сочинения : В 11 томах. Т. 7 / М.В. Ломоносов. – Л., 1937.

12. Желенин, А. Демографические итоги эпохи Путина [Электронный ресурс] / А. Желенин // Росбалт. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/blogs/2021/02/10/1886913.html> (дата обращения 17.10.2021)

References

1. Osobennosti prostranstvennogo razvitiya Rossii, Osnovnye etapy i rezul'taty urbanizatsii v Rossii [Features of the spatial development of Russia. The main stages and results of urbanization in Russia]. Studme.ru. Access mode: https://studme.org/354347/ekonomika/osobennosti_prostranstvennogo_razvitiya_rossii (Accessed 10/17/ 2021). (In Russ.)

2. Shcherbakova E.M. Demograficheskie itogi pervogo polugodiya 2011 goda. Chast' I [Demographic results of the first half of 2011. Part I]. In: *Demoskop Weekly*, 2011, no. 475-476. Access mode: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0475/barom03.php> (Accessed 11/16/2021). (In Russ.)

3. OECD Regional outlook 2019: Leveraging Megatrends for Cities and Rural Areas. Paris, OECD Publishing, 2019. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264312838-en>. (In Engl.)

4. Kryukov V.A., Kolomak E.A. Prostranstvennoe razvitie Rossii: osnovnye problemy i podkhody k ikh preodoleniyu [Spatial development of Russia: main problems and approaches to overcoming them]. In: *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]*, 2021, Vol. 227, no. 1. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45590559_84193093.pdf (Accessed 10/10/2021). (In Russ., abstr.in Engl.)

5. Kryukov V.A., Shmat V.V. VINK – obratnaya storona medali [VINK – the reverse side of the coin]. In: *EKO*, 1995, no. 2, pp. 103–117. (In Russ.)

6. Kolomak E.A. Prostranstvennoe razvitie Rossii v XXI v. [Spatial development of Russia in the XXI century]. In: *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economics]*, 2019, Vol. 15, no. 4, pp. 85–106. (In Russ., abstr.in Engl.)
7. Krugman P. Where in the World is the "New Economic Geography?" In: G.L. Clark, M.P. Feldman, M.S. Gertler (eds.) *"The Oxford Handbook of Economic Geography"*. Oxford University Press Publ., 2000, pp. 49–60. (In Engl.)
8. Rethinking Regional Development Policy-making, OECD Multi-level Governance Studies. Paris, OECD Publishing, 2018. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264293014-en>. (In Engl.)
9. Kryukov V.A., Shmat V.V. Neftegazokhimiya na Vostoke Rossii – draiver rosta ili ballast? [Oil and gas chemistry in the East of Russia – growth driver or ballast?]. In: *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: economics and sociology]*, 2020, no. 3, pp. 270–300. (In Russ., abstr.in Engl.)
10. Smertnost sredi bolnih COVID_19 v Rossii za god previsila 500 tys. – In: *RBK. Ofitsial'nyi sait [RBC. Official site]* <https://www.rbc.ru/society/28/01/2022/61f419dd9a79479898e05026> Accessed 17/04/2022. (In Russ.)
11. Lomonosov M.V. Sochineniya [Essays], in 11 volumes, Vol. 7. Leningrad, 1937. (In Russ.)
12. Zhelenin A. Demograficheskie itogi epokhi Putina [Demographic results of the Putin era]. Rosbalt. Access mode: <https://www.rosbalt.ru/blogs/2021/02/10/1886913.html> (Accessed 10/17/2021). (In Russ.)

Исследование выполнено за счёт средств государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2021–2030 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2022 год, тема НИР 2.1.3.1 «Теоретические основы планировочной организации региональной малоэтажной застройки» (2021–2023 гг.).